

Пока старик Шэн о чём-то разговаривал с Си Янчжоу, послышался глухой стук — У Яна тоже швырнули на землю, и он без сил растянулся рядом с ними.

— Ах, У Ян, даже ты потерпел поражение. На этот раз нам точно крышка, нас уже никто не спасет.

— Старший племянник, честно говоря, твое актерское мастерство просто безупречно, ты играешь гораздо убедительнее своего учителя.

— У Ян посрамил наставника, кхе-кхе, посрамил наставника...

— Учитель Шэн, хватит уж надо мной измываться, я ведь и правда не смог справиться с этим человеком.

— Заткнитесь оба, жить надоело? — не выдержал один из рыцарей, с размаху пнув старика Шэна под зад, и яростно рывкнул.

Старик Шэн повернул голову к этому рыцарю, а тот в ответ злобно зыркнул на старика, отвесил ему еще один пинок и, ухватившись за подбородок, процедил: — Что, недоволен?

Старик Шэн тут же соорудил раблепную, подлую гримасу и пролепетал: — Ни в коем случае, ни в коем случае. — И, отвернувшись, больше не смел смотреть на рыцаря.

Си Янчжоу про себя покачал головой, подумав, что кое-кому сегодня не поздоровится.

Вокруг плаца находились и другие академские охранники. Сначала они собирались броситься на помощь все вместе, но замешкались самую малость. Увидев, что троица повержена в мгновение ока, а главарь нападавших даже не сдвинулся с места, кто-то — неизвестно кто именно — первым бросил свое оружие на землю. Остальные тут же последовали его примеру: после раскатистого звона и грохота несколько человек дружно взмыли руки вверх.

Си Янчжоу и старик Шэн при виде этого зрелища почувствовали себя так, будто понесли невосполнимую утрату. Старик Шэн даже выругался про себя: — До чего же эти люди ушлые, в них нет и половины прямоты старшего племянника! Я потом обязательно сниму с них баллы.

— Главарь, гляди, все еще нужно приносить жертву клинку? — спроил рыцарь, который только что пнул старика Шэна.

У Яню сейчас было не до того: он чувствовал смутное раздражение, ему казалось, что всё идет слишком гладко, но в то же время он не мог понять, в чем подвох. Эта беспричинная тревога проистекала из интуиции, выработанной за годы жизни на лезвии ножа, поэтому, услышав вопрос подчиненного, он махнул рукой и бросил: — Не нужно. Живо за дело, закончим — и сразу уходим. У меня нехорошее предчувствие, место какое-то странное.

Рыцарь кивнул, привычным движением снял со своего скакуна несколько больших мешков и прокричал толпе: — С человека по десять золотых! Заплатите — и можете катиться куда глаза глядят. Пока мы не передумали, убирайтесь отсюда поскорее!

Большинство людей в толпе были такими же избалованными господами и юношами, как Дин Ню и Гань Нин. Дома их холили и лелеяли, а в дальнюю дорогу выдали щедрые дорожные расходы. Едва стихли слова рыцаря, как кто-то выскочил вперед, выложил десять золотых монет и, не оглядываясь, бросился бежать прочь.

Страх похож на чуму: стоит ему начаться, как он распространяется с поразительной скоростью. Стоило кому-то подать пример, как за ним потянулась нескончаемая вереница людей. Первый мешок наполнился в мгновение ока, затем второй, третий... Не прошло и минуты, как большая часть толпы рассеялась, осталось едва ли тридцать процентов от прежнего числа, и те продолжали редеть.

Гань Нин пощупал кошель за пазухой, покосился на стоявшего рядом Чжэн Фэна, и на его лице проступило колебание. Заметив перемену в выражении лица друга, Чжэн Фэн сказал ему: — Хочешь уходить — уходи, не обо мне думай.

Стоявший до этого молча в стороне Гань Ву услышал эти слова, повернул голову и бросил на Чжэн Фэна быстрый взгляд, но так ничего и не произнес.

А заносчивый Сунь Цзинь, еще недавно выставивший себя напоказ, к тому моменту уже испарился вместе со своей свитой. Убежали все, и лишь та девочка, которой отвесили пощечину, одиноко стояла на прежнем месте.

Гань Нин кашлянул, чтобы скрыть смущение, и протянул: — Раз уж молодой господин Дин еще не ушел, я тоже не спешу.

Его слова еще не затихли, как Дин Ню топнул ногой и бросился следом за толпой. Гань Нин посмотрел ему вслед с крайним презрением и хмыкнул: — Ишь ты, хвалебного слова не стоил, едва похвалили — и сдуся.

С этими словами он вытащил из-за пазухи десять золотых монет и сунул их в руку Чжэн Фэну, обронив: — Считаю, что ты мне должен. Потом вернешь.

Чжэн Фэн на этот раз не стал церемониться, протянул руку и взял деньги. Монеты показались ему тяжелыми. Помолчав немного, Чжэн Фэн задумчиво спросил: — У тебя есть еще лишнее золото?

— Есть, а что?

— Отдай мне, я потом всё разом верну.

— У тебя тут что, еще друзья остались? — Удивившись, Гань Нин всё же отсчитал Чжэн Фэну еще десять золотых. Для такого богатого юноши деньги действительно не имели особого значения.

Взяв монеты, Чжэн Фэн подошел к той самой девочке и протянул руку. Золото на ладони ярко сверкало на солнце, отражаясь в чистых глазах ребенка. Лишь теперь стало заметно, что девочка лицом очень красива, вот только выглядела она донельзя истощенной, словно ее долгое время морили голодом.

— Пойдем с нами.

Девочка опешила при виде золота. Она подняла голову и увидела улыбающегося мальчика. Улыбка его была такой искренней и чистой, как родниковая вода — загляни в нее, и увидишь дно.

Девочка покачала головой. Ничего не ответив, она даже не протянула руку.

Тогда Чжэн Фэн сам взял ее за руку и насильно вложил монеты в ладошку.

— Тогда береги себя, — бросил он, резко развернулся и зашагал прочь, не давая ей возможности отказаться.

Увидев возвращающегося Чжэн Фэна, Гань Нин расплылся в ехидной ухмылке: — Глянь-ка, какой герой! Собственная шкура на волоске висит, а всё норовишь девиц спасать, ццц...

— Я же просто пожалел ее, хотел помочь, не болтай ерунды, — поспешно оправдался Чжэн Фэн.

— Ладно-ладно, мы же все мужики, можешь не объясняться. Только, по мне, девчонка так себе, а вот моих десять золотых жалко.

— Я же сказал, что верну, — снова с серьезным видом подтвердил Чжэн Фэн.

— Знаю, я же не говорил, что ты не вернешь, чего ты так завелся.

Больше Гань Нин не мог ждать. Он дернул брата за рукав и затараторил: — Братец, давай тоже уйдем. Нам ведь не жалко этих денег, а вдруг эти головорезы потом с цепи сорвутся, тогда мы...

Гань Ву перебил его: — Место здесь глухое, как эти разбойники вообще нас отыскивали?

Гань Нин махнул рукой: — Почем я знаю?

— С чего бы им появляться здесь с такой точностью?

— И откуда им было знать, что у каждого из нас при себе ровно по десять золотых? Сумма немалая, какая семья отпустит ребенка гулять с такими деньжищами?

— Здесь должны были появиться сильные Магические звери. Но раз Магическая Академия Даолань смогла основать здесь Академию Новичков, пусть даже их силы невелики, неужели они оказались не в состоянии даже ранить противника?

Один за другим вопросы сыпались из уст Гань Ву, и тут Чжэн Фэн тоже начал понимать, к чему тот клонит. Всё происходящее казалось чересчур неестественным.

Почему же мне самому это в голову не пришло?

Гань Ву огляделся по сторонам. На некогда запруженном тренировочном поле образовалось пустое пространство: людей осталось меньше сотни. Он произнес: — Давайте подождем, скоро всё выяснится.

Девочка крепко сжала в ладонке монеты и посмотрела на большой мешок впереди — бросать туда деньги уже никто не шел. Затем она бросила взгляд на неподвижно стоявшего неподалеку мальчика и, похоже, приняла какое-то решение, украдкой спрятав руку в рукав.

Тем временем рыцари разложили три полных мешка золота по мелким сумам и навьючили на скакунов. Тот самый говорливый рыцарь обернулся к У Яню и спросил: — Главарь, а с этими что делать?

У Янь развернул коня и скомандовал: — Уходим. На этих наплевать.

С этими словами он умчался прочь, подняв тучу пыли, а остальные поспешили за ним, вмиг растворившись в лесной гуще.

Стоило рыцарям скрыться, как пухлый старик отряхнул пыль с одежды и поднялся с земли, выглядя так, будто ничего и не произошло.

— Кхе-кхе, паникеры мои, не спешите расстраиваться. Прежде всего хочу поздравить всех вас с успешным прохождением первого испытания!

Услышав это, Чжэн Фэн чуть не рухнул на месте. Академию Новичков разграбили среди бела дня, а они называют это испытанием? Слишком уж затейливо для простой проверки!

— На самом деле те, кто был внимателен, уже должны были догадаться. Во-первых, я предупреждал, что проверка начнется немедленно. Во-вторых, я говорил, что здесь безопасно — откуда же тогда взялась эта шайка рыцарей? Разумеется, это нанятые нами актеры. В-третьих, я строго запрещал кому-либо самовольно покидать ворота Академии Новичков без разрешения. Так что те, кто сбежал отсюда, уже дисквалифицированы.

— Еще раз поздравляю вас, кадеты Академии Новичков Магической Академии Даолань!

Разве испытания могут быть такими? До чего же коварен этот ректор! Хорошо хоть у меня в кармане не было ни гроша, — Чжэн Фэн украдкой вытер пот со лба.

Постойте-ка... Выходит, те богатенькие ученики, вроде Дина Нью и Сунь Цзиня, которые выложили огромные деньги за обучение, сейчас разбежались почти в полном составе?

Ццц, мало того что содрали с людей деньги, так еще и перепугали до смерти — до чего же хитроумно!

...

Отойдя на некоторое расстояние от Академии Новичков, У Янь почувствовал, как на сердце скребутся кошки. Куда делись все те дети, что убегали из Академии? Почему за всю дорогу им не встретилось ни единой живой души?

Пока он ломал над этим голову, дорогу им внезапно преградил преградил путь какой-то человек. Мужчина с суровыми бровями и квадратным подбором стоял посреди тропы с мечом наперевес, судя по всему, поджидая их уже довольно давно.

У Янь сразу узнал в нем того латного парня из Академии Новичков по имени Си Янчжоу — его тяжелые, жесткие черты лица врезались в память.

Каким образом он оказался впереди них?

Не успел У Янь и слова вымолвить, как кто-то за его спиной потерял терпение. Это был тот самый рыцарь, что ранее сражался с парнем в латах. Он взревел, обращаясь к Си Янчжоу: — Эй, жить надоело? Тебе даровали жизнь, а ты не знаешь благодарности и пришел искать смерти!

С этими словами его скакун яростно заржал и, подобно налетевшему шторму, понес своего седока прямо на Си Янчжоу. Острый меч и разъяренный зверь на миг стали единственным зрелищем во всем лесу.

Уголки губ Си Янчжоу чуть приподнялись. Он безмолвно стоял на месте, даже не пытаясь уклониться. Рыцарь мысленно усмехнулся: неужели от страха остолбенел? И с таким жалкими

силенками смеет промышлять разбоем?

Отправляйся к Янь-вану!

Занесенный над головой меч рыцаря уже готов был обрушиться и снести Си Янчжоу голову, как вдруг из-под земли донесся глухой гул. Острые шипы один за другим вырвались из почвы и намертво пригвоздили скакуна рыцаря к месту, лишив возможности продвинуться хоть на дюйм.

Магия первого круга: Техника Каменных Шипов!

Рыцарь и помыслить не мог, что из-за собственной беспечности попадется на удочку столь низкоуровневого заклинания. Пока он пребывал в растерянности, Си Янчжоу взмахнул мечом. Яростная, исполинская Ци меча, пропитанная непреклонной, властной аурой, единым ударом рассекла скакуна рыцаря пополам.

Звериная кровь фонтаном брызнула на рыцаря. С громким звоном меч выпал из онемевших рук на землю, но сам он словно лишился чувств. Рыцарь лишь тупо смотрел на человека, с которым еще недавно расправился в пару движений, не веря происходящему на его глазах.

Если бы этот клинок сместился хоть на дюйм в сторону, разве стоял бы он сейчас здесь?

Кто же этот человек?!

<http://bllate.org/book/19475/1909390>